

Невероятно больно, невозможно поверить, что больше нет Куляш. Я никак не могу вникнуть в это слово: «нет». Для меня она всегда есть, как было и до сих пор, хотя мы с ней уже много лет не виделись, только иногда перезванивались, только я переводила её прекрасные, глубокие, духовные стихи. Куляш всегда была со мной, рядом, с молодых лет. Мы с ней познакомились в издательстве «Жалын», где работали. Было нам по тридцать лет. И потом долгие годы прекрасной дружбы: и творческой, и семейной. Наши дети росли у нас на глазах и радовали нас. Писались книги. Мы обменивались ими. Мы всегда были в курсе жизни друг друга. Поддерживали друг друга. Куляш не однажды присылала мне свежей конины-согым, когда я болела. Это её трогательная забота навсегда останется благодарной любовью в моей душе.

Я понимаю, подошли наши сроки – уходит наше поколение. Это закон жизни, и всё равно трудно смириться с утратой близких. Стараюсь не плакать, чтобы не омрачать светлый путь Куляш к Богу. Она давно с Ним, она стала святой от своих молитв. Царствие Небесное! А вам, мои дорогие, мои родные Каирбек, Жаркын, Жазира, дай Бог сил пережить горе и жить дальше. Куляш не оставит вас – я в этом уверена, как и всех, кто прикоснулся к её прекрасной, вдохновенной поэзии, к её чистой душе. Моя семья, мой сын Денис, который знал Куляш, издал одну из её книг, тоже соболезнуют вам и с вами в эти скорбные дни. Обнимаю. Люблю. Помню. Светлой памяти нашей несравненной Куляш!

Надежда ЧЕРНОВА

Куляш АХМЕТОВА

ПУСТЬ МИР СТРЕМИТСЯ К СЧАСТЬЮ И ДОБРУ!

Пробуждение

Земное солнце, мир твоим лучам!
Ты из колосьев создано пшеничных,
Из детских слов,
из перекличек птичьих,
Из женских кос, бегущих по плечам.

Ты поднимаешь голову свою,
Как золотоволосая Даная.
Она, себя стыдливо прикрывая,

Спустилась в сад –
навстречу соловью.

Вершины гор и сумрачная падь,
Заслушавшись певца, светлеют рано.
И замирает кисть у Тициана,
Боясь рассветной песне помешать.

За соловьиным эхом грянет дождь,
Прольёт на землю струи золотые:
На мёртвый камень,

на пески пустые –
И виноградную наполнит гроздь,
Цветы подымет, выпрямит траву,
На склонах гор лишайники разбудит.
Он – сам рассвет!
Он постучится к людям,
Он впустит в окна неба синеву.

К тебе склонюсь:
«Проснись, мой дорогой!
Я на губах несу тепло рассвета.
Звенит пчелой, шумит листвою лето,
Сближает нас луч солнца золотой.

Жизнь – это счастье!
Ты обязан жить.
И потому так радостна мне зорька –
Она листом берёзы пахнет горько,
В неё вплелась дождя слепого нить.

Бежим скорей на песню соловья,
Мелькая меж чинар и красных сосен,
Как два луча, как два потока солнца,
Пока мы есть на свете – ты и я!»

* * *

...И вышло так, как ты о том просил:
Одним лишь мёдом наполнились пиалы,
Взбухали мышцы от избытка сил,
Дарило небо счастьем небывальным,
И вырастали крылья в этот год!
Когда бы знать, что счастье пропадёт
За чередой ошибок и болезней,
Но в чёрный миг откроются глаза:
За синим небом – снова небеса,
И сокол рвётся

к запредельной бездне.

Танцуют листья в упоеньем, в лад,
Как жизни бег, ребёнок своенравен,
Над морем чайки быстрые кричат,
Кипит волна, бегущая на гравий –
Весь мир стремится

к счастью и добру!

Извечен спор Надежды
и Сомнения.
Не изменить лукавую игру
Бессмертия и краткого мгновенья.

Надпись на мавзолее Айша-Биби

Среди волн голубых ковыля
Встал над временем памятник жизни.
«Осень. Тучи. Прекрасна земля», –
Высек мастер на каменном фризе.
Вплёл художник в узоры камней
Своей родины листья и стебли,

Кровь свою – и не властен над ней
Шум ветров, разрушающий стены.

Бродят тучи осенней земли,
Воздух полон печали и света.
Как влюблённые, руки сплели
Горечь жизни и счастье поэта.

Поднимая бессмертия храм,
Имя женщины вырезал мастер,
А своё – не оставил векам,
Только – горечь в узорах да счастье.

Он чертил на песке мавзолеей,
Мял в ладонях приречные глины,
Слушал ветер весенних полей,
Слушал осень в крылах журавлиных.

Гул небесный несли тополя.
И сказал в потрясении мастер:
«Осень. Тучи. Прекрасна земля!» –
Держит купол бессмертия строчек.

Веет ветер, песками шурша,
Ни дворцов, ни лачуг не жалея,
Но жива, как и прежде, Айша
В этих смуглых камнях мавзолея.

Благородство её красоты
В этих строках, простых и высоких,
В этих стенах, где, вспыхнув, цветы
Не растратят подземные соки.

Так же ярок их летний наряд
Ранним утром и полночью лунной,
Как и восемь столетий назад
Под ногами красавицы юной.

Вновь и вновь мы приходим к Айше...
Сквозь запреты, сковавшие цепью,
Поклонение женской душе
Подняло мавзолеи над степью!

Кыз-Жибек и Баян, как заря,
Над краями восходят моими.
«Осень. Тучи. Прекрасна земля»,
Где возвышено женское имя!

* * *

Недолговечны золото и ветошь.
Зачем ничтожной вещью дорожить?
В цветенье трав,

в переплетенье веток

Души и смысла больше, может быть...
Снега ушли –
так кровь из жил уходит...
Гляди,
Со смертью борется зима.

Неисчислим черёд борьбы
в природе –
От малых трав до звёздного холма.

Гляди,
Тальник рванулся к солнцу ныне,
Горячей кровью скоро вспыхнет мак.
Недолго полыхать степной долине,
Но славят жизнь и колос, и сорняк!

Когда приходит время –
всё мгновенно.
Меняет время землю и людей.
И только жизнь,
как прежде, неизменна,
И нет конца, как нет начала ей!

* * *

Я верю,
С острова одиночества,
Из глухо запертых злых темниц,
Из дней бескрылых,
где жить не хочется,
Из толп, где много убогих лиц,
Из снежных бурь,
что летят над травами,
Из мрака праздной пустой души,
Из яда сплетен,
из дум отравленных,
Из грешных помыслов, из глуши,
Из всех потемок, из безнадежности,
Из бед, что властвуют над тобой,
Свет жизни выведет,
пламень нежности,
Огонь бессмертный – твоя любовь!

Память

1

Я редко о детстве пишу...
Братишка кричал в колыбели,
К речному прильнув камышу,
Ветра заунывно гудели.

Гудел одинокий огонь,
Взбегая по мёрзлой соломе.
Я крошки сметала в ладонь –
Война еще помнилась в доме.

Шли соки весны от корней.
Цвёл август. Шумел ветровой.
Лежали снега на пороге.
Закутав братишку теплей,
Ходила я часто к дороге.

Хоть люди твердили одно,
Что нет нашей мамы на свете,

Что дождик стучится в окно,
Что по двору ходит лишь ветер.
Но слово людское хитро –
Я рано узнала об этом...
Мелькало снегов серебро,
От таволги веяло летом.

Клубилась белёсая пыль,
Струились весенние реки.
Но ты, пригибая ковыль,
И впрям не вернулась вовеки.

Нет матери – плачет душа,
Но разве опора – могила?
В озябшие руки дыша,
К детским делам я спешила.

О куклах смешно вспоминать...
Мой взгляд посуровел от боли.
Я пела над братом, как мать,
О счастье, о звёздах над полем,

О трудной сиротской судьбе,
О жизни короткой и жадной,
О вере людской, о себе,
Влюблённой в людей безоглядно.

2

Как я тосковала порой
На праздниках, в шуме весёлом!
Я памятью шла за тобой
Сквозь ночь зеленеющим долом.

Ромашки рвала за рекой
Иль черпала воду речную,
Я памятью шла за тобой
Сквозь вечную бездну ночную.

И в бурях юдоли земной,
В недугах, ошибках, удачах,
Я памятью шла за тобой,
Слезу молчаливую пряча...

3

...Ты молоком меня своим вспоила,
И, как росток, я наливалась силой.
Но жаль, что без тебя я расцвела!
Землёй ты стала, деревенской глиной,
Но были мы всегда душой едины,
Нас даже смерть осилить не смогла.

В моей крови твоя любовь клокочет.
Под стрехой крыши ласточка хлопочет –
Её глаза черны, как у тебя.
Как пряди кос твоих, прекрасней ночи,

